

Михаилу Жванецкому

Его держал сам Райкин в «чёрном теле».
Теперь дежурный он в большом борделе.

Игору Хваше

Пропавших ищет, всех любя,
И в этом он нашёл себя.

Моисефу Кобзону

Невозмутим, под крики «браво»
Стоит на сцене монументом.
Ещё при жизни стал он, право,
Эпохи нашей документом.

Алле Пугачевой

Поёт прекрасно много лет,
Работая без лени.
Позвольте дать один совет:
Пора прикрыть колени!

Сергею Крылову

Ну, наконец, сбылась мечта.
Мне просто не хватает слов.
Я видел танец живота,
А исполнял его – Крылов!

Сергею Захарову

Захаров, согласитесь с нами,
Достоин петь в церковном храме.
Ведь каждый раз, на радость нам,
Он превращает сцену в храм.

Вахтангу Кикабидзе
(за исполнение песни «Мои евреи»)

По-моему, положено давно,
В обход еврейского закона,
Гражданство дать Вахтангу (Мимино),
А также льготы узника Сиона.

Вячеславу Добрынину

Хоть я живу теперь вдали,
Душа моя ещё болит.
Через года, моря и страны
Ты посыпашь соль на раны.

Азизе

Когда поёт прекрасная Азиза,
Волнуюсь я от верха и до низа!

Маше Распутиной

Распутину хвалю не для проформы:
Ей голос Б-г вложил в такие формы!

Валерию Леонтьеву

Меняет он свои наряды, песни,
При этом не меняясь сам, хоть тресни.
Но я не вижу в том плохого:
Он всенародный Казанова.

Ефиму Александрову

Мне на его концерте ясно стало:
Ефима надо видеть, слышать мало.

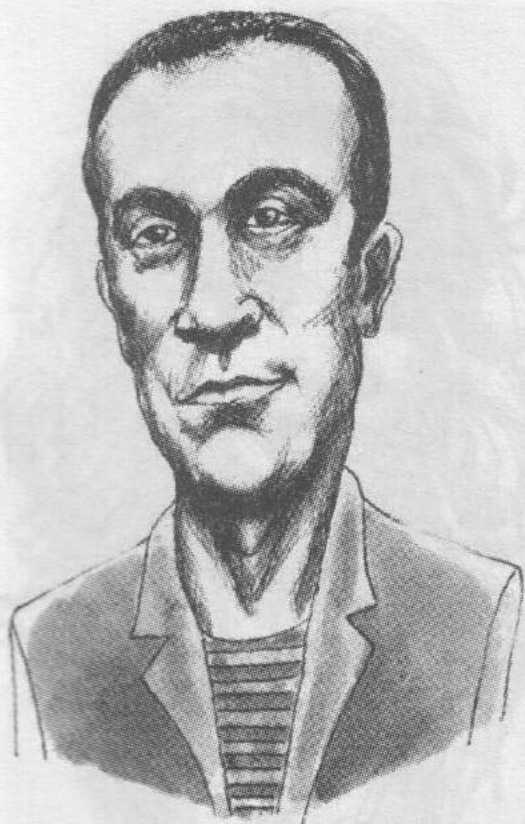
Ларисе Долиной

Всё совмещать она умеет:
Поёт прекрасно и худеет.
И в третий раз поёт в истоме,
Что главное – погода в доме.

Ирине Аллегровой

Мелькают на эстраде лица,
Но лишь она – императрица.

Александр Буйнову

На сцене появился он не вдруг.
Пустой московский, стройный как бамбук.
Вопрос, конечно, очень непростой:
Поёт не даром. Почему пустой?

*Роксана Бабази
(невице и жене
артиста М. Державина)*

...Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

А.С. Пушкин

Анализировать не стану,
Есть совпадения на свете.
Как Пушкина, так и Роксану
Старик Державин приметил.

Исааку Дунаевскому

В стране, «где вольно дышит человек»,
Встречались музыканты всякие.
Но Исаак среди своих коллег –
Собор великий Исаакия.

Эдуарду Ханку

Малиновки заслышав голосок,
Переложил на музыку Ханок.
Три жердочки – и вот готов мосток
К сердцам людей на долгий-долгий срок.

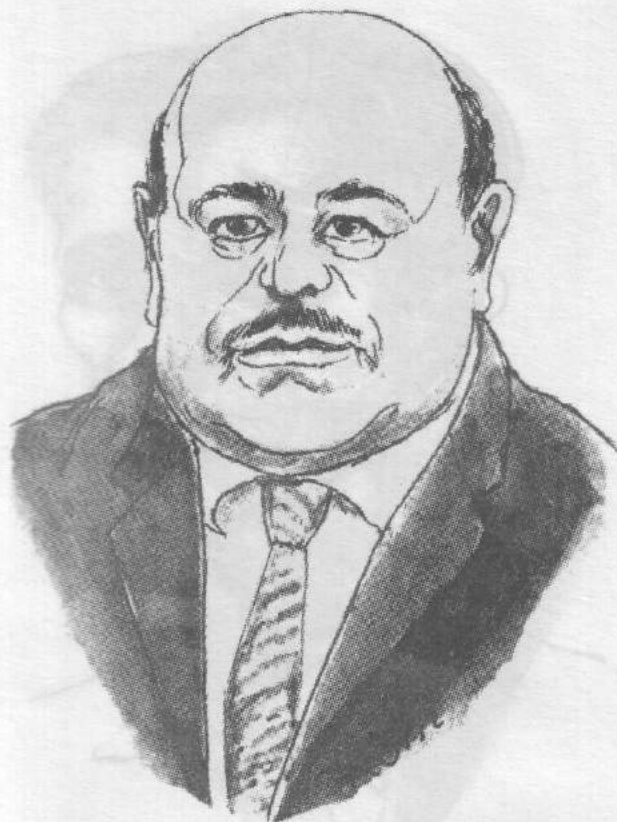
Жиките Богоеловекому

Свой памятник вы сами изваяли:
«Шаланды, полные кефали...»

Михаилу Светлову

Скажи пароль волшебный:
«Каховка и Гренада».
Я вижу образ светлый
(Чей – говорить не надо).

Александр Каляшину

Роль ему не занимать.
Актёр до самой крайней плоти.
Я восхищался: – Вашу мать!
Когда играл он «вашу тётю».

Владимиру Вишневекому

Вопрос поэту из Москвы:
Стихи обрезаны, а вы?

Софи Лорен

Вредна здоровью водка.
Возьмём Софи Лорен.
Она ещё красотка,
А я же – старый хрен.

Эльдару Рязанову

«Берегись автомобиля»,
Нет гарантии от краж.
Случаи угона были.
Не спасёт и ваш «Гараж».

Юрию Визбору

В памяти моей – в штормовке старой
У костра из вечного огня.
Струн едва касаясь на гитаре,
Напевает что-то для меня.

Александр Ширвиндту

Случайно мне пришлось прочесть
(По карте изучал свой край):
В Литве, наверно в вашу честь,
Назвали город Ширвинтай.

Юрию Николаеву

Касаясь детских душ, как струн,
Он остаётся вечно Ю.Н.

Гарри Каспарову

Его девиз давно знаком:
Иль на щите, иль со щитом!
И, следуя своей мечте,
Он выносил всех на щите.

Анатолию Чубайсу

К Чубайсу относиться стал теплее
И шлю издавека ему виват.
Он заменил уехавших евреев:
Чубайс во всём сегодня виноват!

Михаилу Ходорковскому

Опередил намного время наше.
Теперь ждёт нас, но сидя на параше.

Елене Ханга

Не женщина – мечта поэта.
К тому же знает всё «Про это».

Леониду Якубовичу

В чудесном поле сеет вновь и вновь,
А пожинает всенародную любовь.

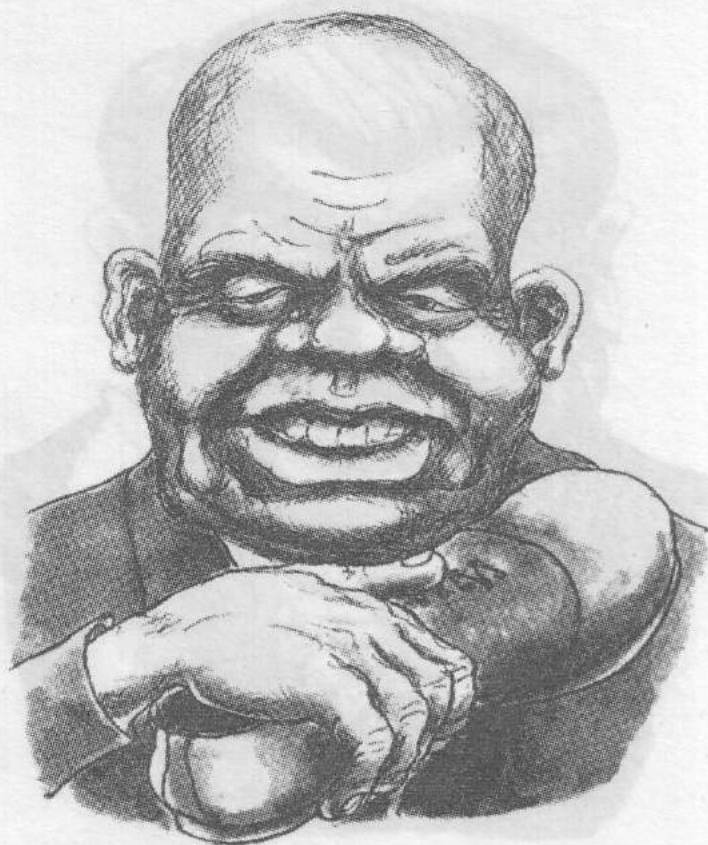
Александр Маслякову

Популярней нет игры на свете.
Годы становленья позади.
КВН шагает по планете
С «вечным» Масляковым впереди.

Борису Ельцину

Не мог он первым президентом быть,
Одновременно первым бросить пить.

Никите Хрущеву

При нём страной гордились мы.
Он об трибуну чистил боты
И показал всем мать Кузьмы,
Дав вместо хлеба анекдоты.

Михаилу Талю

В первом классе всюду в мире
Учат: дважды два – четыре.
Но он стремился доказать,
Что иногда бывает пять.
Недаром сообщало ТАСС,
Что Таль играет – первый класс!

Марку Тайманову

Гроссмейстер, он же литератор,
И пианист, и комментатор,
И всех заслуг не перечить:
Он с Фишером сыграл 0:6!

Михаилу Ботвиннику

Ботвинник самых честных правил,
Когда программой занемог,
Каспарова на трон отправил
И лучше выдумать не мог!

Ладе Дене

(в фильме «Старые песни о главном»)

Красивый голос, ладная бабёнка.
Известна всем с недавних пор
(Такой её увидел режиссёр)
Как очень «разбитная разведёнка».

Валерии Новогворекой

Мы, глядя на неё, свидетелями стали,
Что сила убеждений крепче стали.

*Илье Ильфу
и Евгению Петрову*

А кто родители у Бендера Остапа?
Ильф и Петров – фактические папы.
Скажу, чтоб завершилась эпиграмма,
Что всех их родила Одесса-мама.

Как очень развитая разведенка.

Валентину Юдашкину

Московский кутюрье Юдашкин
Родился, говорят, в рубашке.
И, комбинируя её фасон,
Стал в этом деле знаменитым он.

Но не забывай про шпатель.

Леониду Макилову

Когда уплыл, как каравелла
Из израильского сна,
Свою судьбу потихоньку кляня,
Он оглянулся посмотреть,
Не оглянулась ли она,
Но не заметила его страна.

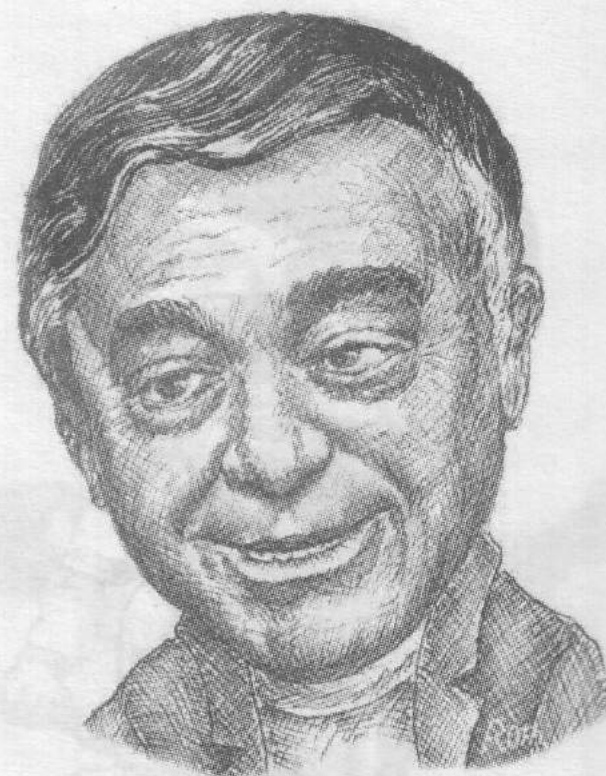
Эдуарду Радзинеко

Мы слушаем его, раскрывши рот,
Хоть, может, было всё наоборот.
Таинственность, улыбки, ахи, вздохи –
Ну, словно персонажи той эпохи.

Константину Райкину

Играет, пляшет и поёт.
И даже Райкин. Но не тот!

Роману Карцеву

Изменчивой фортуны дар – не одинаков.
Кто видел Ленина, а Карцев видел раков.

Алисе Фрейндлих

Она актриса – я поэт.
Любовных отношений нет.
Чтоб избежать сердечных ран,
Служебный заведу роман.

Андрею Макаревичу

Вёл «Абажур» не просто, а со «Смаком».
И зрителем обласкан и согрет.
Поёт с «Машиной времени», однако,
Мне по душе весь этот винегрет.

Евгению Петросяну

Жена права – действительно я пьян.
Смотрю – по всем программам Петросян!

Армену Джигарханяну

Для смеха я не вижу тут причин.
Д'Артаньян, конечно, армянин,
И потому доказываю рьяно:
Он должен был играть Д'Артаньяна!

Эдите Пьеже

На афишах имя «Пьеха»
 Есть гарантия успеха.
 Наша юность, зрелость, старость
 С нами навсегда осталась.

Григорию Торину

Он часто брал сюжет, который
 Давно известен всем из Торы.
 Его талант заставит вскоре
 Признать, что автор Торы – Горин.

Олегу Меньшикову

Сложна актёрская работа.
Роль не рождается сама.
Вошёл в «Покровские ворота»,
А вышел – «Горе от ума».

Аркадию и Георгию Вайнерам

Их место – детективная стезя.
И место встречи изменить нельзя!

*Дмитрию Харатьяну
(в кинофильме «Зеленый Фургон»)*

Придя на съёмки в павильон,
Зелёным был, как тот фургон.
Но роль сияет сквозь года,
Как путеводная звезда.

Самуилу Маршаку

Я сделал в жизни первый шаг
Под сказку, что писал Маршак.
А в зрелые читаю годы
Его стихи и переводы.

Семену Фараде

Столь шумного успеха
Не видел никогда.
За единицу смеха
Взять нужно «фарада».

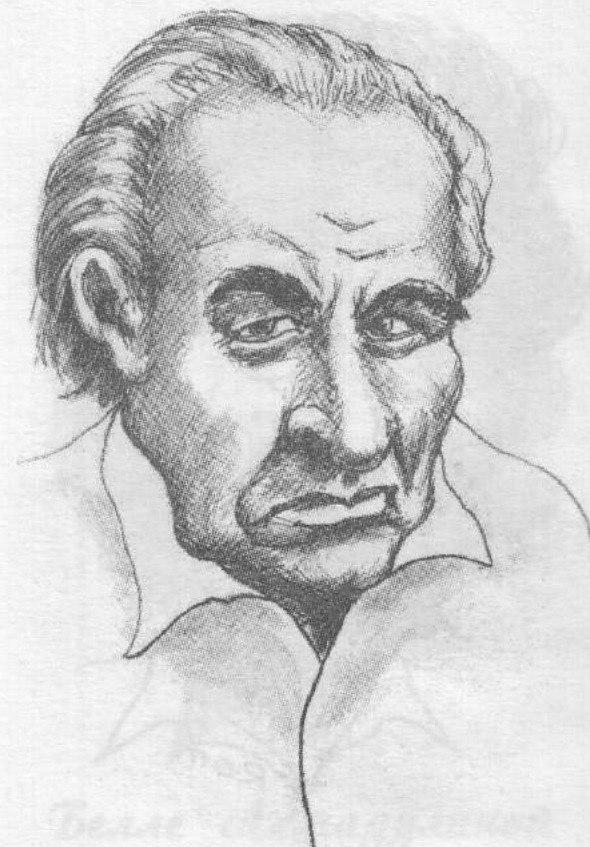
Юрию Жикуну

Года бегут, как те мгновения,
Артист прекрасный был, и вот
Теперь, к большому сожалению,
Уже он не «ходячий анекдот».

Евгению Леонову

Он мог сыграть бандита и крота.
Одно объединяло – доброта.

Евгению Лебедеву

Он в роли лошади на сцене жил.
В честь памяти его я ратую:
Не обелиск себе он заслужил,
А конную поставить статую.

Игорю Губерману

Его читают даже эфиопы,
Но лишь одно меня тревожит,
Что обойтись в стихах без «жопы»
Категорически не может.

Белле Ахмадулиной

Тот, кто однажды нарисован,
Имеет право быть всегда!
(Б. Ахмадулина)

Твоею строчкой очарован,
Я не художник. Не беда!
Тот, кто однажды зарифмован,
Имеет право быть всегда!

Людмила Турченко

Её упрятали на долгий срок
Как будто в неизвестности мешок.
Талант сказался, и Людмила
Прошла сквозь тот мешок как шило.

Соломону Михоэлеу

Михоэлс удивил полмира,
Раскрыв талант свой в роли Лира.
А заговор вождя раскрылся,
Мир вздрогнул, но не удивился.

Савелию Крамарову

Мы при жизни не сумели
Оценить тебя, Савелий.
Всё ж Россия помнить будет,
Хоть ты «тёрся» в Голливуде.

Андрею Кончаловскому

Картинами твоими поражён
Не меньше, чем числом законных жён.

Исааку Бабелю

Средь свиста пуль и танца сабель
 Писатель появился – Бабель.
 А уж затем, в одной из книг,
 Король Одессы – Беня Крик.
 Писатель и король – одна порода.
 Погибли оба как враги народа.

Зиновию Церетели

Несметная актёров рать
 Стремилась в ногу с ним хромать.

Александр Цецало

Нет званий и престижной премии.
Зато был членом «Академии»!

Король Одессы – Беля Кринь
Писатель и король – одна порода.
Потопил оба как враг народа.

Андрею Карацлову

Неординарный человек!
Своей привычке следуя,
Он обсуждает «Русский век»,
С евреями беседуя.

Семену Альтову

Всё время повышая класс,
Он альт давно сменил на бас.

Владимиру Познеру

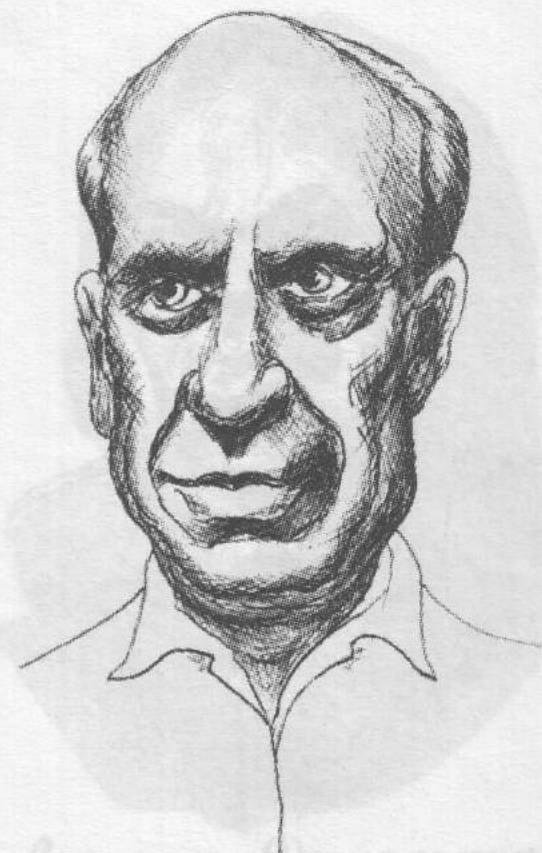
Национальностей причудливая смесь.
Он в Штатах жил, но почему-то здесь?!

Аркадию Арканову

*(автору книги «От Ильича до лампочки».
В последнее время поет на эстраде)*

Я много забавного слышал не раз,
Но тут посмеялся до колик:
Арканов прославился ныне у нас
Как крупный певец и историк.

Пабло Пикассо

Ломал он кисти и карандаши,
Рисуя ломаные линии души.

Генералу Лебедю

Он говорил о мире, о войне, о хлебе...
 Был Лебедь и судьба настигла в небе.

Леониду Ярмольнику

Был даже чайником Ярмольник,
 Но унитаза его венец!

В. Гафт

Роль унитаза не венец,
 Он больше покори́л сердец,
 Прославив имя на века,
 Сыграв цыплёнка-табака!

Михаилу Боярскому

Красив, талантлив, ловок, смел...
Вот если б он ещё не пел!

Борису Пастернаку

Поэзия Бориса Пастернака
Светить нам долго будет на земле.
Её пытались погасить, однако
Свеча горела на его столе!

Мамаре Гвердцители

Какая сила в хрупком теле,
Когда поёт нам Гвердцители.
Ей многое дала природа,
Взяв лучшее от двух народов.

Валентину Гафту

Всегда имеет он успех,
Поскольку «гафтает» на всех.

Владимиру Спивакову

Он в кадровой анкете на вопрос:
– Какая должность? Пишет: – Виртуоз.
А в пятом пункте шутит иногда,
Чтоб не было сомнений: – Таки да!

Александр Розенбауму

Достойны песни знака качества.
Блатные только и казачества.

Теннадью Хазанову

Фазан, конечно, не павлин.

Скажем без утайки:

Хазанов – это не Шифрин,

Но ещё не Райкин!

Юрию Куклачёву

Кошачий цирк – его удел.
Он в этом деле кошку съел.

Игорю Крутому

Написано Игорем много всего.
Вам надобно песен? Их есть у него!

*Хазанов — это не Шифрин,
Но еще не Гайдар!*

